Научная статья
УДК 159.9.072
ББК 88.9
DOI 10.25588/CSPU.2023.173.1.011

В. И. Долгова[1], К. А. Лаптев[2]

[1]ORCID № 0000-0001-9059-5682
Профессор, доктор психологических наук, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: 23a12@list.ru

[2]ORCID № 0000-0002-0376-620X
Аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: laptevka@cspu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ДОЛГА ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОДИНЫ У ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРА

Аннотация

Введение. Формирование психологической готовности может быть важным инструментом подготовки осужденных к участию в общественной и семейной жизни, к принятию ответственности за себя и за других людей, к ответственности за последствия своих собственных решений. Все мероприятия по воспитанию гражданского долга содержат в себе ряд действий, направленных на достижение цели, которая заключается в успешной реадаптации осужденных. Это наблюдение относится к знаниям, навыкам,

© Долгова В. И., Лаптев К. А., 2023

а также к социальным компетенциям относительно интересов Родины. Цель исследования: выявить уровень психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ФКУ «ИК... ГУФСИН...» России (N = 50, мужчины возрастом 20–40 лет). Теоретические методы: анализ, синтез, целеполагание, моделирование; эмпирические: анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К. А. Лаптев), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин); методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина); Т-критерий Вилкоксона.

Результаты. Выявлена преимущественно низкая адаптация к новым условиям или изменениям, наблюдается дисгармоничное проявление ориентаций. В ходе анкетирования выявлено, что у осуждённых нет полного понимания понятия «патриотизм», они не проявляют собственной гражданской позиции. Готовность к участию в мероприятиях по защите интересов Родины проявляет основная масса испытуемых. Одним из ключевых мотивов принятия такого решения они выделяют желание освободиться от наказания.

Обсуждение. Сравнение полученных результатов с данными других исследователей позволило считать выборку соответствующей стандартам (в нее не вошли люди с деструктивными изменениями психики и физического здоровья, религиозные фанатики, лица, склонные к суициду. Сравнение теоретических

подходов и изучение положительного опыта реализации патриотического воспитания осужденных в условиях лишения свободы в различных регионах Российской Федерации и за рубежом показало, что сегодня недостаточно уделено внимания важным технологиям целевых психолого-педагогических программ взаимодействия с осужденными.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило острую актуальность проведения целевого взаимодействия с осужденными, способного решить задачи формирования мотивационной готовности к защите интересов Родины; развития социально-психологической адаптированности в процессе выполнения гражданского долга; в создании условий для формирования социально-психологической установки на защиту Родины; в оказании содействия формированию знаний в области патриотизма и его ключевых компонентов.

Ключевые слова: психологическая готовность; гражданский долг; интересы Родины; адаптивность; осужденные; информационный террор.

Основные положения:

– модель формирования психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных объясняется взаимосвязанными целями, задачами, методами, результатами;

– обобщение научных выводов по теме, не смотря на их недостаточность, позволяет составить теоретико-методологическую базу исследования;

– программы формирования психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у

осужденных должны влиять на основные характеристики названной готовности.

1 Введение (Introduction)

Происхождение понятия «патриот» происходит от греческого слова “pater”, буквальное значение которого - человек, верный своим отцам. Это приводит к слову “patria” — месту, в котором жили отцы и поколения членов семьи, включая свой народ и землю. Суть определения с тех пор не изменилась, и в современных определениях понятие патриотизма во всем мире предстает как любовь человека к своей земле, отождествление себя с ней и особая забота о ее благополучии.

Личность гражданина-патриота формируется в процессе патриотического воспитания и характеризуется самостоятельностью мышления, важнейшими духовными и нравственными качествами, чувством гражданского долга, веротерпимостью, любовью к Родине, родным краям, языку, к проявлениям родных традиций и обычаев, к родным и близким, толерантным отношениям к другим народам и культурам, гордости за свое Отечество, за его историю и достижения, почитанием национальных святынь и символов, уважением к Конституции страны, правовым основам государства.

В России создана система государственного подхода к патриотическому воспитанию: определены приоритеты, содержание и основные механизм его развития, которую раскрывают Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и другие федеральные нормативные правовые акты.

Наиболее важной целью при этом является создание таких социально-психологических механизмов воспитательной деятельности (А. Ф. Федоров, 2022 [1]; В. И. Долгова, 2008 [2]), которые способствуют восполнению пробелов в образовании; подготовке к профессиональной карьере; повышению самооценки осужденных; ликвидациии рецидивизма; минимизации риска, связанного с социальной изоляцией после освобождения осужденных. Создаются системы патриотического воспитания и за рубежом. Воспитание патриотизма, то есть любви и верности общей родине, может быть образовательным решением для восстановления сплоченности, а также для построения социальной солидарности между группами, например, израильских граждан и внутри них (E. Gusacov, 2018 [3]). Gusacov E. показывая, что формальное и неформальное воспитание патриотизма противоречит образованию, характерному для израильских-арабских студентов и поэтому в их среде нет солидарности, предлагает общий план нового израильского размышления о концепции инклюзивного гражданского патриотизма и воспитания патриотизма, который пытается изменить типичный патриотический язык с оппозиционного языка на язык солидарности и инклюзивности. Создается впечатление, что дискуссия о необходимости патриотического воспитания актуальна не только для западных стран, в которых много национальностей и культур, но и особенно для государств, социальная сплоченность которых ослабевает, и есть опасения, что различные фракции в обществе не в состоянии работать вместе. Космополитическое патриотическое воспитание неадекватно нынешней общественной и политической атмосфере (E. Gusacov, 2019 [4]). Это означает, что до сих пор нет замены уникальному

патриотизму отдельно взятого государства. Более того, угроза нации может вызвать мощный подъем патриотизма. Такие чувства патриотической принадлежности, любви, гордости и заботы о стране, которые могут помочь сохранить сплоченность национальной группы, не только законопослушных граждан, но и осужденных, нужно формировать, в любых видах образовательных процессов.

Образование представляет собой два взаимосвязанных и взаимозависимых процесса — обучение и воспитание, которые должны быть поставлены в самый центр пенитенциарной системы. Каждого осужденного следует строго оценивать с точки зрения его достижений в образовании (D. B. Pestka, 2020 [5]). Образование способствует расширению прав и возможностей осужденных и предоставляет им реальные условия для эффективной социальной реабилитации. Это относится к способности следовать социальным правилам и стандартам, а также социальной полезности. Сегодня социальная полезность идентифицируются с патриотической сплоченностью, главным индикатором психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины. По прямому запросу в Научной электронной библиотеке “eLIBRARY.RU” подобрано около 25 000 публикаций только по ключевому слову «патриотизм осужденных».

Авторами (А. К. Быков, 2021 [6]; Ю. Андреева 2022 [7]) проведен анализ законодательства и научных предложений о направлениях и принципах патриотического воспитания осужденных; названы задачи и содержание нравственного, правового, физического и других направлений; подчеркнута миссия патриотического воспитания как комплексного института законодательства;

сформулирована система основных принципов патриотического воспитания осужденных в исправительных учреждениях.

Проведен анализ современной ситуации в развитии страны, определена роль патриотического воспитания в обеспечении безопасности государства, названы основные направления его реализации, определены основные проблемы организации в разных типах учреждений уголовно-исполнительной системы (Е. Е. Горина, 2022 [8]). Автор провел классификацию объектов воспитания и анализ особенностей проведения патриотического воспитания с каждой из групп. С учетом того, что на современном этапе Российская Федерация проводит в Украине специальную военную операцию, помимо классических — служащих и осужденных — предложено выделить новый специфический объект воспитания — военнопленных Вооруженных Сил Украины, даны рекомендации по совершенствованию патриотического воспитания в пенитенциарной системе. Тем более, что задачи названного воспитания включают повышение шансов на успешную социальную адаптацию, улучшение моральных устоев у осужденных, их самоуважение и эмоциональную устойчивость. Сказанное определило цель нашего исследования: выявить уровень психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В ходе исследования использованы теоретические и эмпирические методы: анализ литературы, обобщение, сравнение, синтез, целеполагание, моделирование; анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных, состоящая из 8-ми вопросов (В. И. Долгова,

К. А. Лаптев); многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым, С. В. Чермяниным (С. В. Чермянин, А. Г. Маклаков, И. А. Рознова, 2018 [9]); методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной (Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина, 1992) [10]; методы математико-статистического анализа данных: Т-критерий Вилкоксона (С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, 2017 [11]). Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области. В исследовании принимали участие осужденные в количестве 50 мужчин 20–40 лет.

Опросник В. И. Долговой, К. А. Лаптева представляет собой совокупность заданий для написания по каждому из них прозаических сочинений (эссе). Эти сочинения должны отличаться небольшим объемом, свободной композицией и выражать индивидуальное впечатление и самоощущение по конкретным вопросам. Раскрыть в исчерпывающей степени свою позицию не ставится, но она и не отвергается. Кроме того, испытуемые могут выбрать один или несколько ответов, более всего отражающих их отношение к заданному вопросу. Опрос проводится анонимно.

Опросник

1. Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм? *При необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)*:

– любовь к Родине;

– любовь к народу;

– любовь к своей семье, близким;

– стремление к безопасному глобальному миру;

– стремление к социальной справедливости;

– иное.

2. В чем проявляется истинный патриотизм? *При необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)*:

– в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы;

– в голосовании на выборах за патриотические партии;

– в участии в деятельности патриотических организаций;

– в праздновании исторических событий и юбилеев;

– в конструктивной критике недостатков в стране;

– иное.

3. Может ли быть патриотом человек, который … *При необходимости, Вы можете выбрать несколько позиций)*:

– критикует власть своей страны;

– не знает текста гимна своей страны;

– не знает историю своей страны;

– не принимает участия в выборах;

– уезжает жить и работать за границу;

– иное.

4. С Вашей точки зрения, какую часть Россиян можно назвать патриотами?

– большинство;

– половину;

– меньшинство;

– никого;

– затрудняюсь ответить;

– иное.

5. Как Вы относитесь к террористической информации об ослаблении России как мировой державы и падении ее престижа?

– мне очень больно видеть это;

– с тревогой и обеспокоенностью;

– отношусь к этому спокойно;

– стараюсь об этом меньше думать;

– мне это безразлично;

– иное.

6. Выражаю и отстаиваю свою гражданскую позицию:

– всегда;

– в торжественных случаях;

– среди патриотов;

– среди космополитов;

– никогда;

– иное.

7. Готовы ли Вы принять участие в ходе боевых действий на Украине?

– да;

– да, но не могу принять участие по состоянию здоровья (физической подготовке);

– да, но не могу принять участие, так как не позволяет религия/мировоззрение;

– нет;

–затрудняюсь ответить;

– иное.

8. Что Вами руководило в процессе принятия решения об участии в Специальной военной операции (СВО) в 2022 году?

– патриотизм, чувство долга перед Родиной, ответственность за будущее своей страны и семьи;

– желание освободиться от отбывания наказания;

– желание искупить вину за совершенное(ые) преступление(ия);

– стремление получить признание в обществе;

– отсутствие перспектив после освобождения;

– иное.

3 Результаты (Results)

Результаты исследования точек зрения на понимание понятия «патриотизм» по анкете В. И. Долговой, К. А Лаптева представлены на рисунке 1. Половина испытуемых ассоциирует понятие «Родина» с любовью к семье, близким; почти каждый пятый (18 %) ассоциирует патриотизм с любовью к Родине; 16 % соотнесли понятия «патриотизм» и «любовь к народу.» Незначительная часть опрошенных (всего 4 %) считают стремление к социальной справедливости основой патриотизма. На основе полученных данных мы пришли к выводу, что понятие «патриотизм» у каждого второго из осужденных доминирующе соотносится с любовью к своей семье и своим близким (рисунок 1).

Большинство испытуемых (50 % ответов) считают, что истинный патриотизм проявляется в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы. Не менее важными показателями проявления патриотизма считается участие в деятельности патриотических организаций и в праздновании исторических событий

и юбилеев (по 40 % испытуемых выбрали эти критерии патриотизма). Наименьшее количество респондентов (всего 10 %) считают, что патриотизм проявляется через участие в голосовании на выборах за патриотические партии. На основе полученных данных мы пришли к выводу, что, по мнению испытуемых, ключевых признаком проявления истинного патриотизма является участие в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы. Распределение точек зрения на проявление истинного патриотизма по анкете В. И. Долговой, К. А Лаптева представлено на рисунке 2.

Проанализируем результаты исследования подходов к характеристике человека-патриота по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева (показатели представлений о личности патриота). Большинство считают, что патриотами являются те, кто знают гимн и историю своей страны (по 40 % респондентов отметили эти ответы — это 20 человек). В то же время наименьшей характеристикой патриота, по мнению испытуемых, считаются посещение выборов (всего 8 % — 4 человека) и граждане, переехавшие работать и жить в другу страну (всего 10 % — 5 человек) относят их к патриотам. Итак, опрошенные осужденные считают наиболее важными характеристиками человека-патриота знание текста гимна и истории своей страны (рисунок 3).

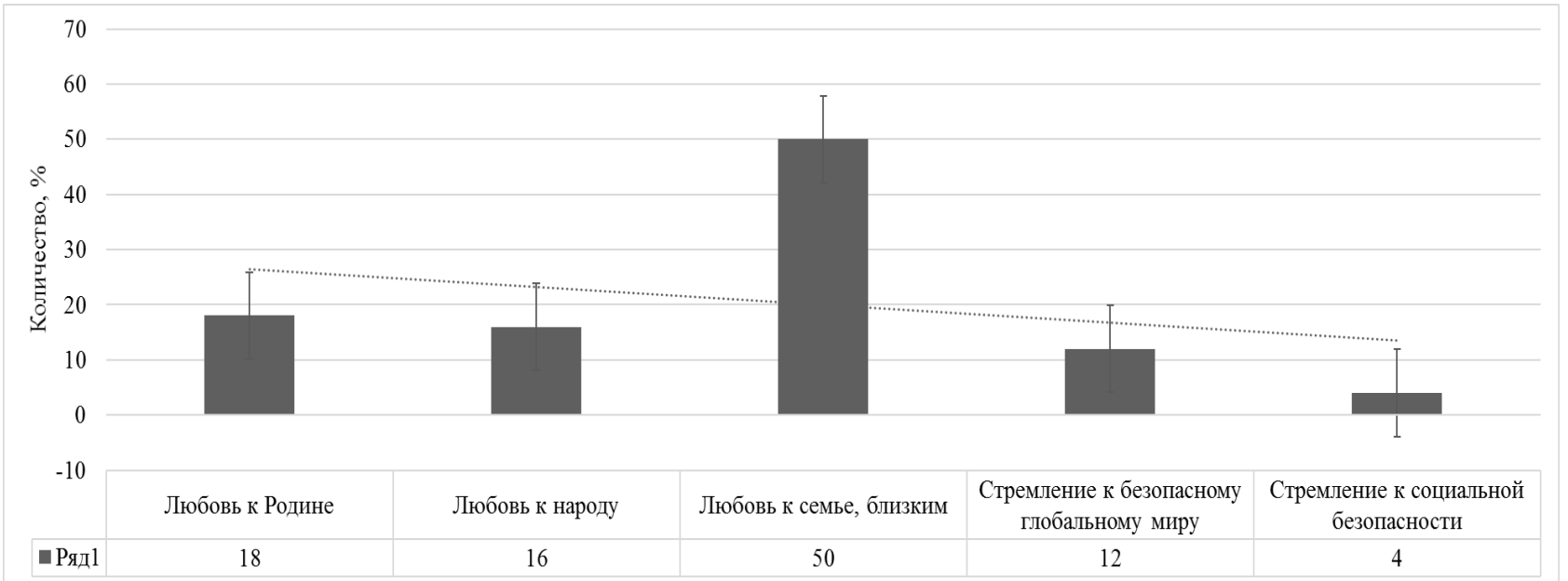

Рисунок 1 — Результаты исследования точек зрения на трактовку понятия «патриотизм»

Figure 1 — The results of the study of points of view on the interpretation of the concept of “Patriotism” according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

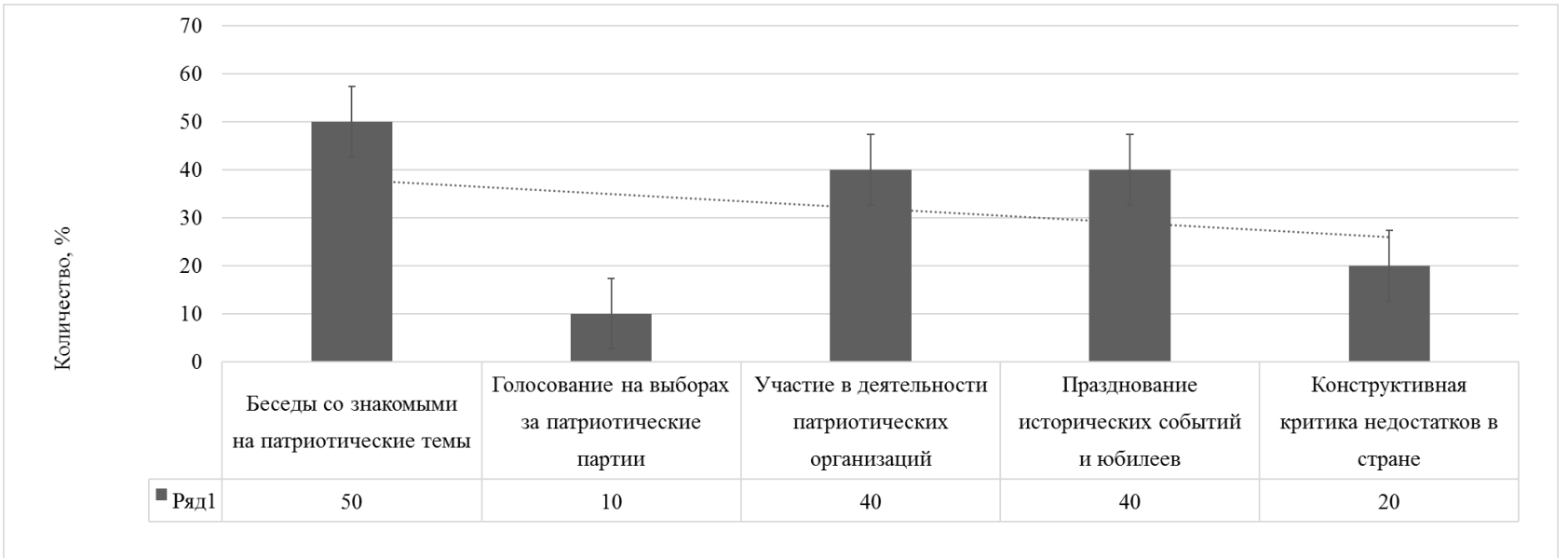

Рисунок 2 — Результаты исследования точек зрения на проявление истинного патриотизма

Figure 2 — The results of the study of points of view on the manifestation of true patriotism according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

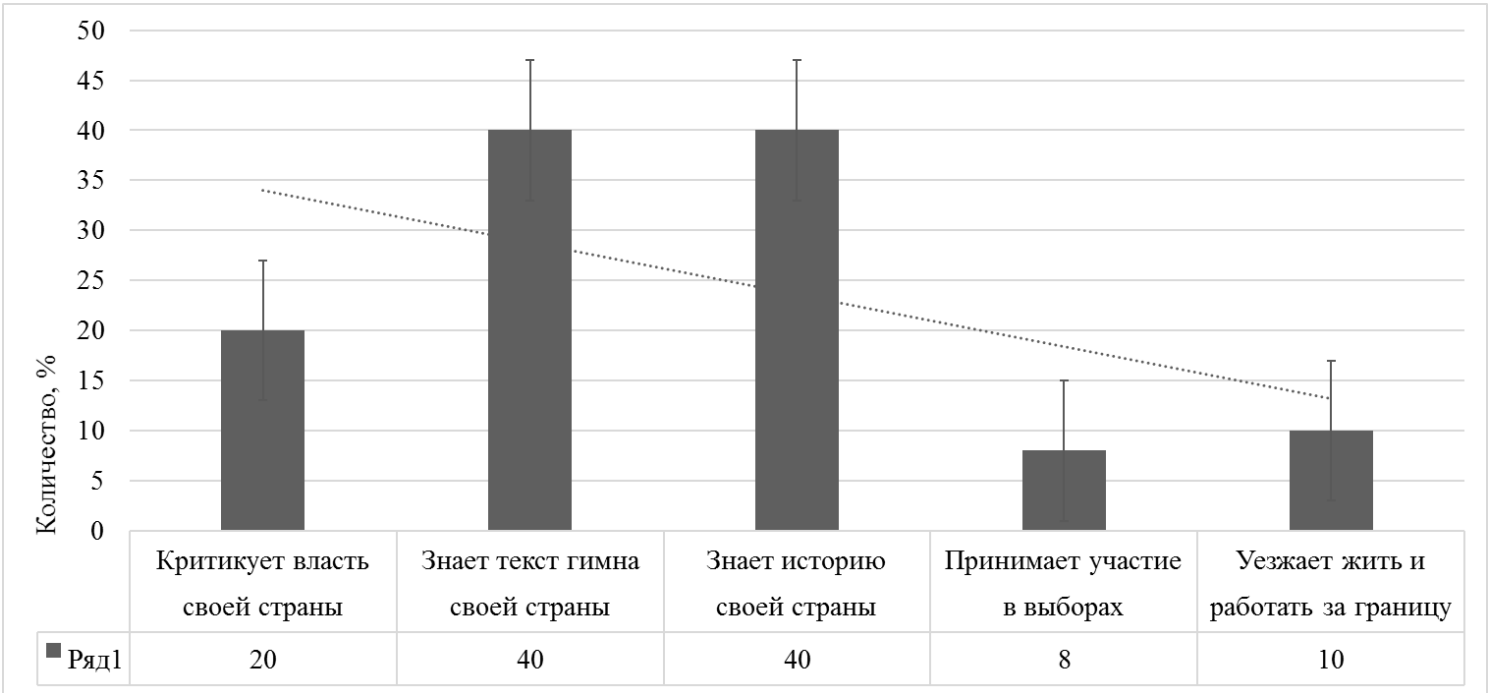

Рисунок 3 — Результаты исследования подходов к характеристике человека-патриота

Figure 3 — The results of the study of approaches to the characterization of a patriot person according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Проанализируем мнение испытуемых по вопросу о доле граждан, которых можно отнести к патриотам патриотам по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева (представления о доле патриотов среди граждан). Большая часть испытуемых затрудняется ответить на вопрос о том, какая часть россиян относится к патриотам (40 % от всей части — 20 человек). Меньшая часть — 10 % респондентов (5 человек) — никого не относят к этой категории и 12 % опрошенных (6 человек) считают, что большинство. На основе этих данных отметим, что среди осужденных у большей части испытуемых возникли сложности с определением доли граждан, являющихся патриотами (рисунок 4).

Распределение результатов изучения отношения осужденных к террористической информации об ослаблении России как мировой державы и к падению ее престижа показано на следующем рисунке. Большая часть опрошенных выразили равнодушие — всего 30 % (15 человек). Не менее объемной группой оказалась та, члены которой выбрали отстранение от мыслей об ослаблении страны на мировом уровне — 20 %. (10 человек). Наиболее заинтересованными в престиже страны оказались 32 % (16 респондентов), половина из которых достаточно остро переживают обсуждаемую проблему, и оставшаяся половина испытывают лишь тревогу и беспокойство. Выявлено безразличие к судьбе родной страны почти у половины осужденных нашей выборки (рисунок 5).

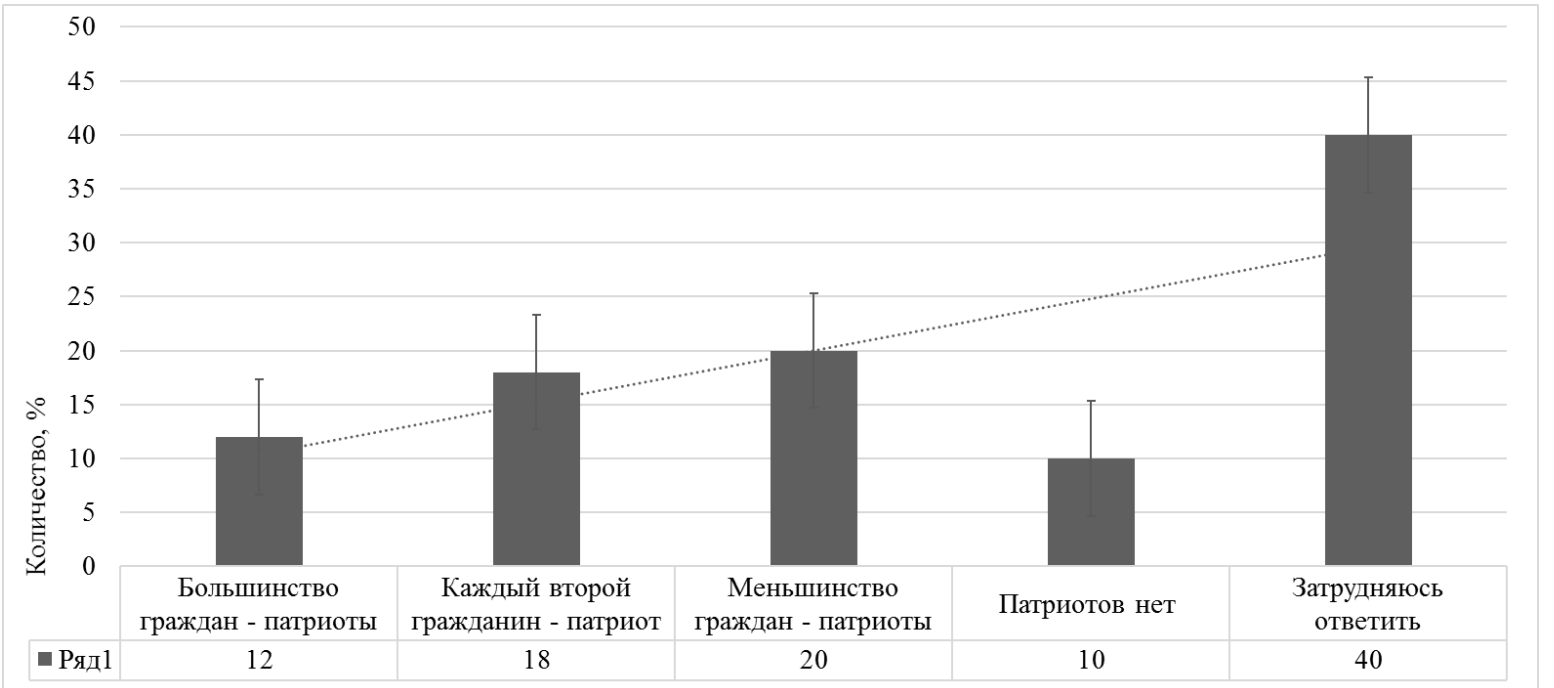

Рисунок 4 — Результаты исследования подходов к определению доли граждан, относящихся к патриотам

Figure 4 — Results of a study of approaches to determining the proportion of citizens who are patriots according to the questionnaire of V.I. Dolgova, K.A. Laptev

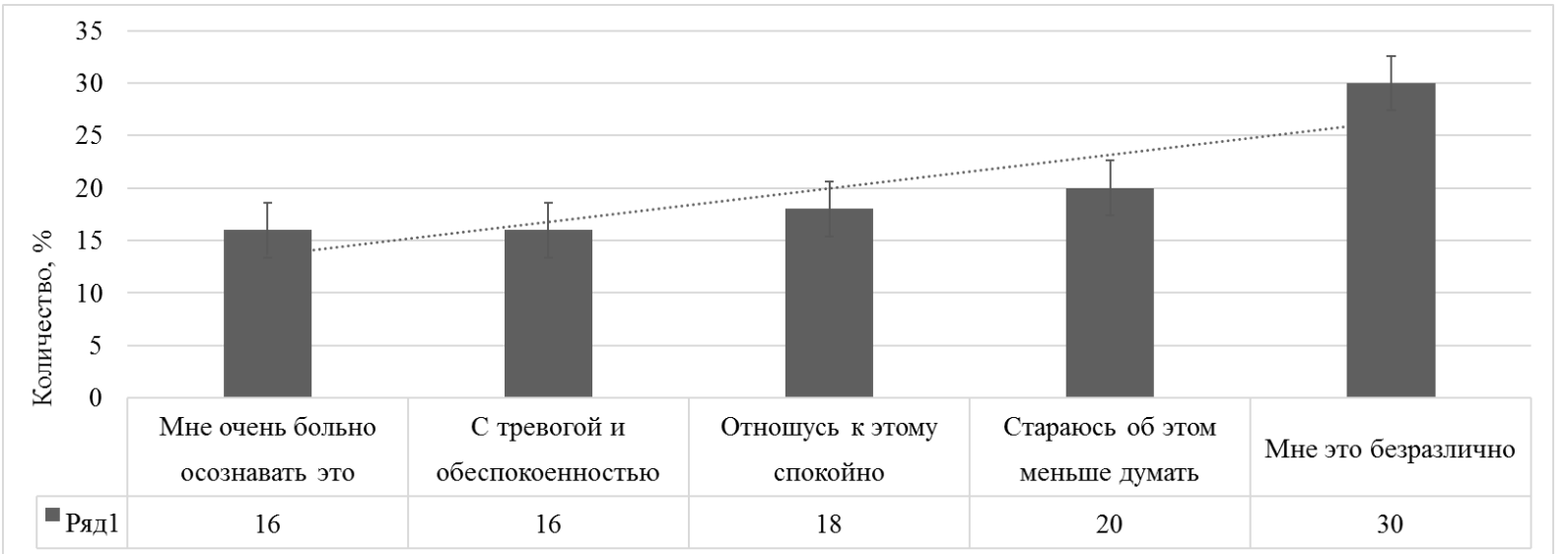

Рисунок 5 — Результаты исследования отношения к террористической информации об ослаблении России как мировой державы и к падению ее престижа по анкете В. И. Долговой, К.А. Лаптева

Figure 5 — The results of the study of attitudes towards terrorist information about the weakening of Russia as a world power and the fall of its prestige according to the questionnaire of V.I. Dolgova, K.A. Laptev

Приступим к анализу результатов исследования выражения собственной гражданской позиции (отстаивание своей гражданской позиции) по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева. Большая часть испытуемых — 40 % от общего количества (20 человек) – заявили об отсутствии проявления собственной гражданской позиции. Среди тех, кто все же проявляет свое мнение как гражданин своей страны, основная масса отметила торжественные ситуации — 38 % опрошенных (19 человек). Проявление гражданской позиции в любых обстоятельствах и постоянно характерно 10 % респондентов (5 человек). При нахождении в определенной группе лиц у некоторых испытуемых в наибольшей степени проявляется гражданская позиция. Так, в окружении патриотов свое мнение выражают 20 % (10 человек), а среди космополитов меньше всего испытуемых отражают свою позицию — всего 2 % (1 человек). Скорее всего, это можно объяснить особенностями контингента учреждений исполнения наказания. Итак, по результатам изучения особенностей отстаивания собственной гражданской позиции большая доля осужденных не проявляет своего мнения в части вопросов, связанных с гражданственностью и патриотизмом (рисунок 6).

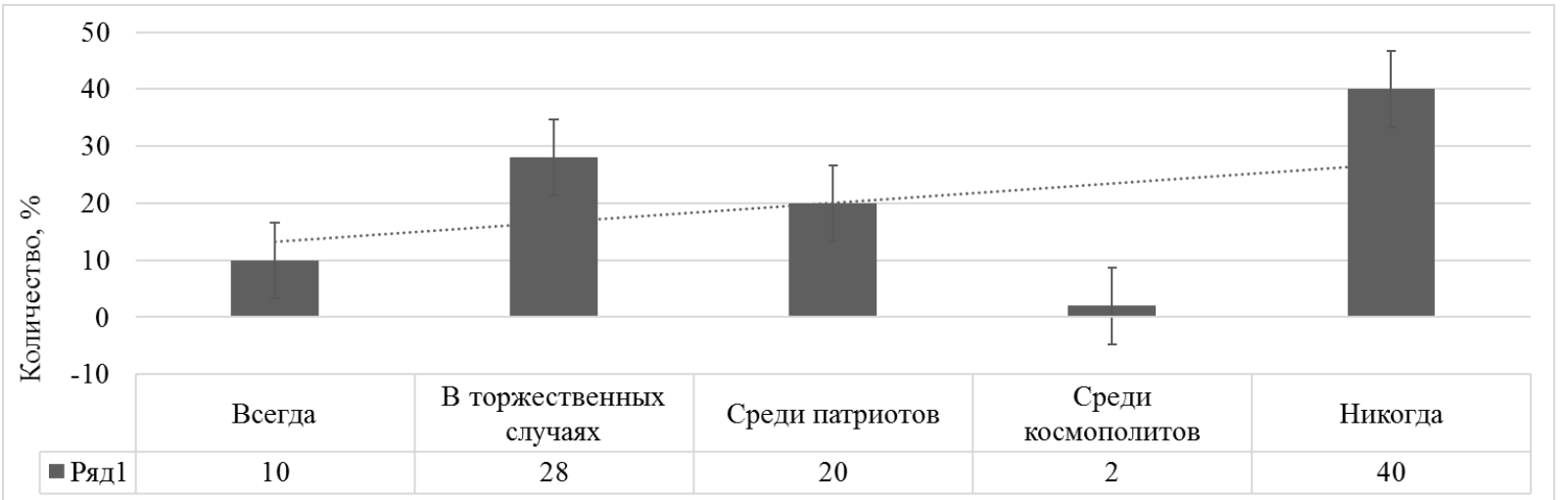

Рисунок 6 — Результаты исследования особенностей отстаивания своей гражданской позиции

Figure 6 — The results of the study of the features of upholding one's citizenship according to the questionnaire of V.I. Dolgova, K.A. Laptev

Обращаем особое внимание на анализ результатов исследования психологической готовности принять участие в ходе Специальной военной операции 2022 года (СВО-2022) (по анкете В. И. Долговой, К. А Лаптева). Отметим возникновение затруднений при ответе на вопрос у 32 % опрошенных (16 человек). В свою очередь, мнения испытуемых в большинстве своем позволяют судить о наличии желания участвовать в ходе СВО-2022 со стороны осужденных: однозначно ответили «да» 20 % респондентов (10 человек), проявили желание, но столкнулись с значительными трудностями 14 человек (28 %); 16 % (8 человек) в качестве препятствия для участия в СВО-2022 обозначили плохое состояние здоровья, остальные 12 % (6 человек) ссылались на особые религиозные или мировоззренческие взгляды, противоречащие участию в военных действиях. Немалое количество осужденных отказываются от участия в боевых действиях (20 % опрошенных, 10 человек). Итак, основная масса участников опроса проявляет готовность к участию в СВО-2022, но в то же время есть сомневающиеся и отказывающиеся (рисунок 7).

Распределение результатов изучения мотивов принятия решения об участии в СВО-2022 по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева представлено на рисунке 8. Наиболее распространенным среди осужденных выделяется мотив, связанный с желанием освободиться от отбывания наказания быстрее — половина опрошенных. Вторым значимым мотивом у каждого пятого испытуемого является отсутствие перспектив при освобождении (20 %, 10 человек). Наименьшей долей респондентов названо желание искупить вину за совершенные преступления — всего 8 % (4 человека) (рисунок 8).

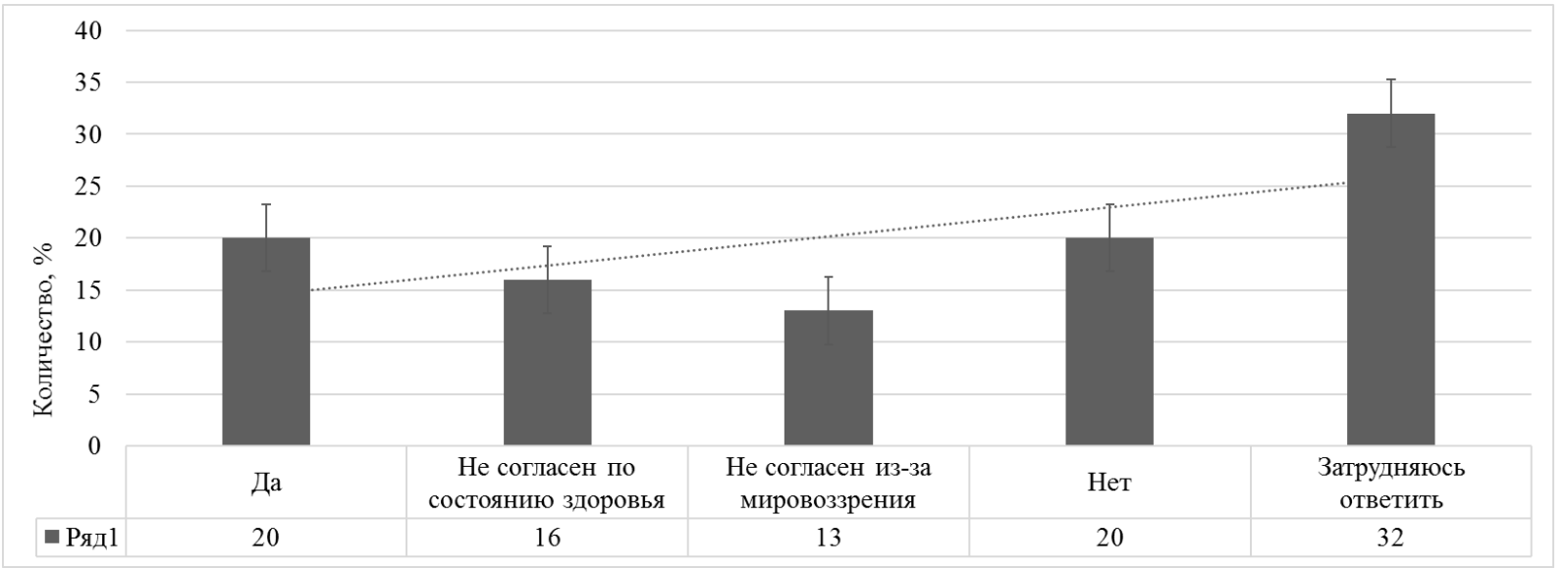

Рисунок 7 — Результаты исследования готовности к участию в ходе СВО-2022 года

Figure 7 — Results of a study of readiness to participate in the course of the Special Military Operation in 2022 (according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev)

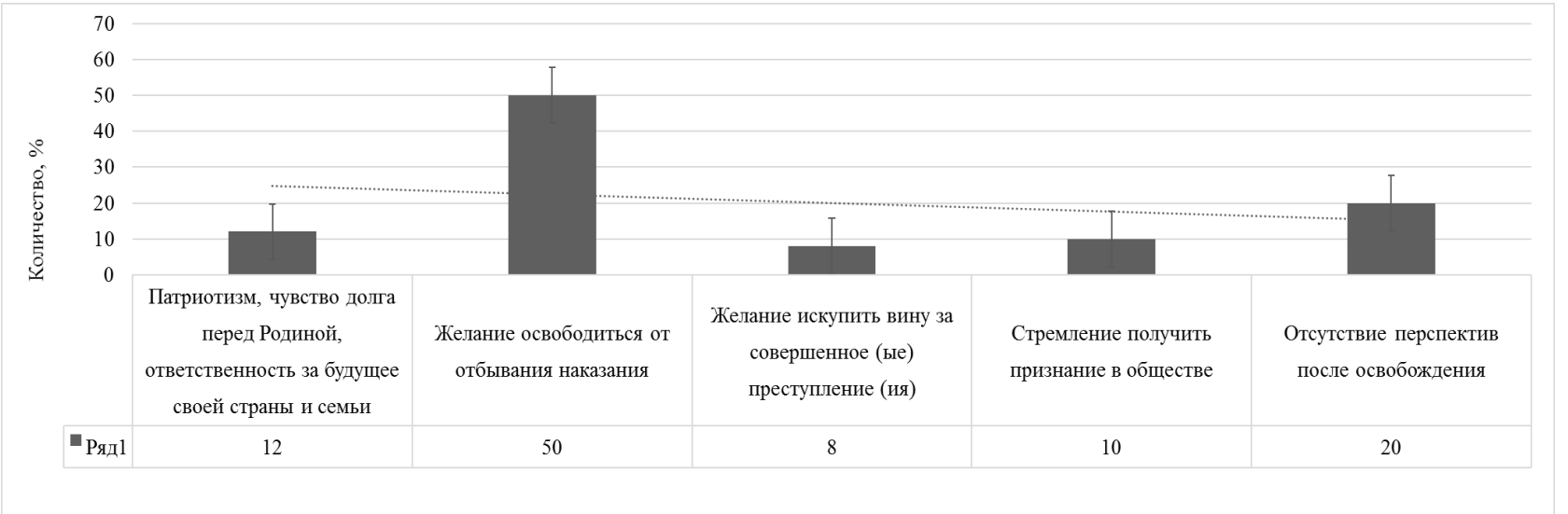

Рисунок 8 — Результаты исследования мотивов принятия решения об участии в СВО-2022

Figure 8 — The results of the study of the motives for making a decision to participate in the SVO-2022 according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Обсудим далее результаты, полученные по методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной. На основе полученных результатов по каждой из ориентаций выявлено количество испытуемых, у которых они выражены наиболее ярко (набрали более 5 баллов). Представим результаты исследования по каждому из блоков установок. Наиболее выражены у осужденных качества, связанные с ориентацией на эгоизм (62 %), на деньги (54 %), на результат (38 %) (рисунок 9).

По результатам проведенного исследования мы сгруппировали испытуемых по трем группам:

1) высокомотивированные и гармонично ориентированные по сильно выраженным 6-8 ориентациям;

2) низкомотивированные по чрезвычайно слабо выраженным 3-5 ориентациям;

3) дисгармонично ориентированные по двум сильно выраженным установкам.

Представим результаты группировки испытуемых. Обобщая результаты, полученные по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной, видим, что в нашей группе испытуемых у большей ее части дисгармоничные ориентации (54 % от общего количества, 27 человек) (рисунок 10).

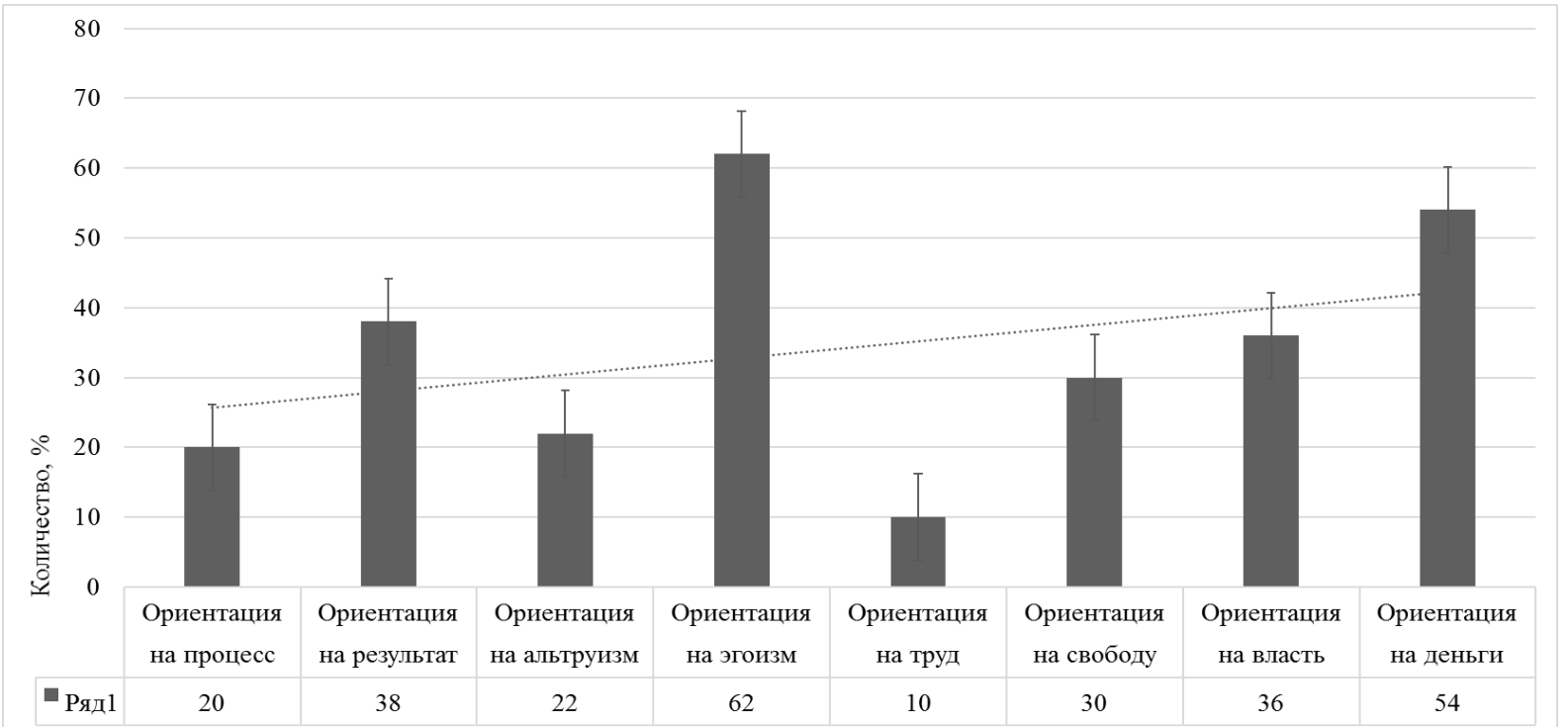

Рисунок 9 — Результаты исследования по методике «Диагностика личности в мотивационно-потребностной сфере»

Figure 9 — The results of the study according to the method “Diagnostics of the socio-psychological attitudes of the individual in the motivational-need sphere” by O. F. Potemkina

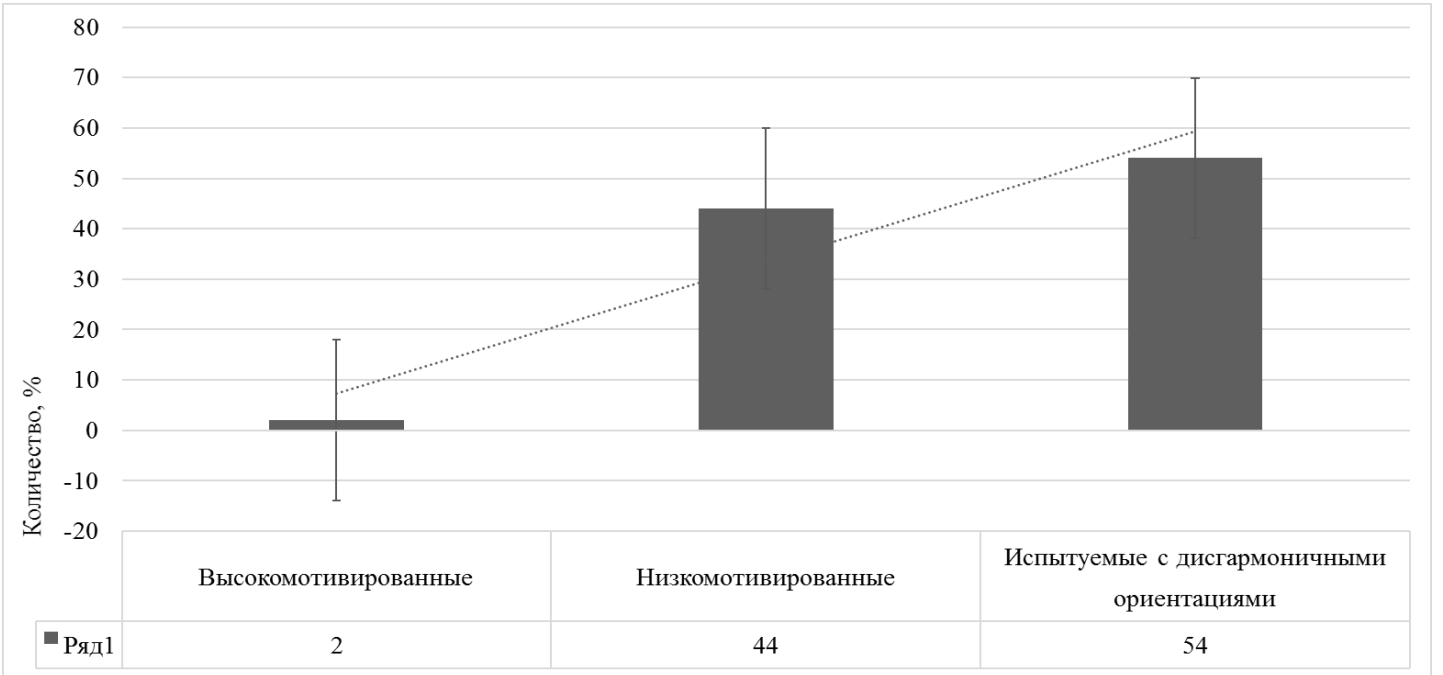

Рисунок 10 — Результаты, полученные по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкина)

Figure 10 — The results obtained by the method "Diagnostics of the socio-psychological attitudes of the individual in the motivational-need sphere" (O. F. Potemkina)

Рассмотрим результаты исследования по методике многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым, С. В. Чермяниным. Исследование проводилось по трем направлениям: нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, моральная нормативность (Таблица 1).

Таблица 1 — **Результаты исследования по трем направлениям по методике многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым**

Table 1 — **The results of the study in three areas according to the methodology of the multi-level personality questionnaire "Adaptiveness", developed by A. G. Maklakov**

Направление исследования	Уровень личностного адаптивного потенциала, %		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Нервно-психическая устойчивость	52	38	10
Коммуникативная способность	62	30	8
Моральная нормативность	68	28	4

Результатом обобщения данных по всем трем направлениям (нервно-психической устойчивости, коммуникативной способности, моральной нормативности) проявился в определении уровня личностного адаптивного потенциала (рисунок 11).

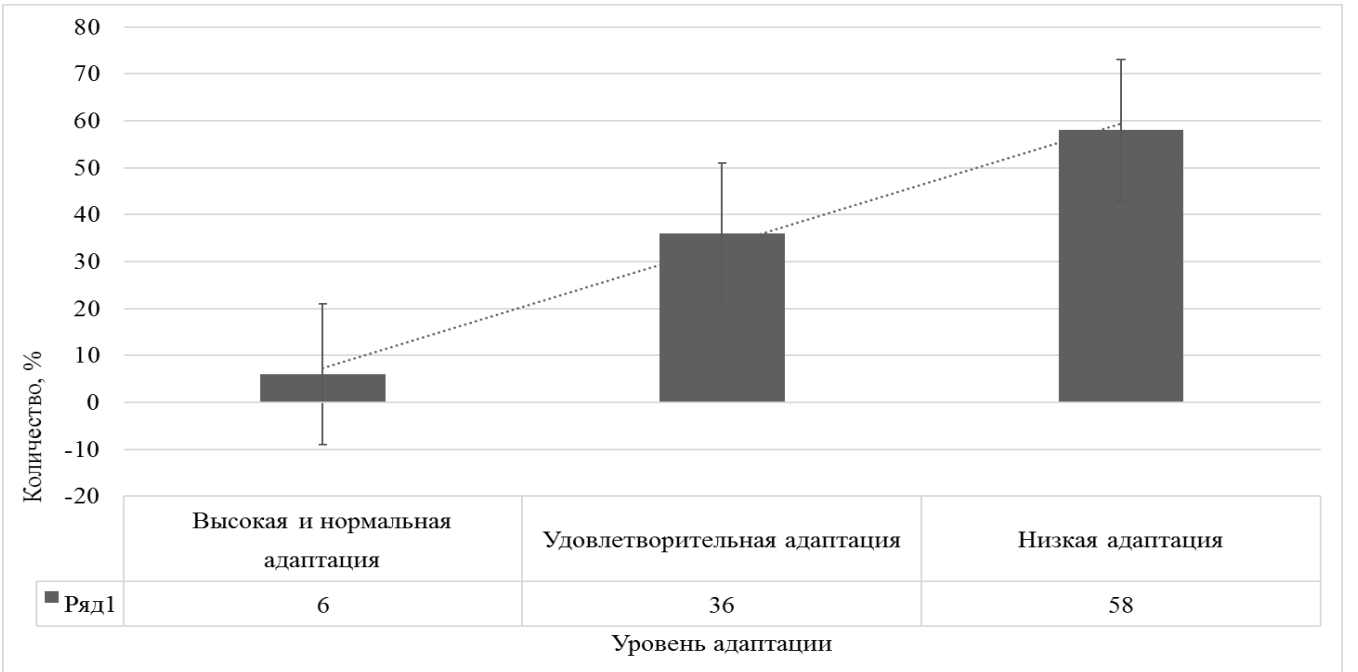

Рисунок 11 — Результаты, полученные по методике многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин)

Figure 11 — Results obtained by the methodology of the multi-level personality questionnaire “Adaptiveness” (A. G. Maklakov, S. V. Chermyanin)

У большей части испытуемых отмечена низкая адаптация к новым условиям (58 %). У этих испытуемых могут наблюдаться нервно-психические срывы. Они конфликтны, обладают низкой нервно-психической устойчивостью, могут проявлять асоциальные поступки. Не менее важной группой признаны осужденные, характеризующиеся удовлетворительной адаптацией (36 % участников эксперимента), успех их адаптации зависит от внешних условий среды.

Полученные результаты не соответствуют современным вызовам, в связи с чем была разработана программа, целью которой являлось содействие формированию психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных. Программа включает в себя три блока: установочный, когнитивно-деятельностный и рефлексивный.

Программа реализуется с учетом трех направлений:

1) формирование мотивационной готовности;

2) развитие социально-психологической адаптированности;

3) формирование социально-психологических установок у осужденных.

В структуре занятий проводились ритуалы приветствия, основная часть, ритуалы прощания. Занятия проводились во второй половине дня. Одно занятие длилось 30 мин, периодичностью 1-2 раза в неделю. Цикл включал в себя 10 занятий.

После внедрения программы была использована методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной сравнительный анализ выявил значительное улучшение по ориентациям

на процесс (на 22 %), на результат (на 20 %), на труд (на 20 %), на деньги (на 24 %).

По многоуровневому личностному опроснику адаптивности А. Г. Маклакова получилось, что в исследуемой группе увеличилось количество испытуемых с уровнем выше среднего – на 6 % (на 3 человека). В то же время заметно снизилось количество исследуемых с уровнем ниже среднего – на 22 % (на 11 человек).

Для анализа эффективности использования разработанной программы определили значимые различия между показателями на констатирующем и контрольном этапе, был использован критерий Т-Вилкоксона. Для этого определили нулевую (H_0) и альтернативную (H_1) гипотезу.

Нулевой гипотезой (H_0) является положение о том, что показатели исследования до эксперимента превышают результаты, полученные после его проведения. В качестве альтернативной гипотезы (H_1) принято следующее положение: показатели исследования после эксперимента превышают результаты, полученные до его проведения.

Анализируя результаты исследования по первой методике, мы выявили нетипичные значения, к которым относятся в данном случае «нулевые значения». Сумма рангов этих «редких» направлений составляет эмпирическое значение критерия Т-Вилкоксона. Представим в таблице 2 полученные эмпирические значения по результатам расчетов математической статистики.

Таблица 2 — **Эмпирические значения, полученные в ходе математической обработки результатов исследования**
Table 2 — **Empirical values obtained in the course Of mathematical processing of research results**

Направление исследования	Полученное эмпирическое значение, балл
1 Ориентация на процесс	130,5
2 Ориентация на результат	226,5
3 Ориентация на альтруизм	196,5
4 Ориентация на эгоизм	220,5
5 Ориентация на труд	265,0
6 Ориентация на свободу	178,0
7 Ориентация на власть	392,0
8 Ориентация на деньги	355,0

Из таблицы критических значений критерия Т-Вилкоксона для выборки 50 человек Ткр для $p \leq 0,01$ составляем 397, в то время как $T_{кр}$ для $p \leq 0,05$ равно значению 466. Сравнивая эмпирические значения с критическими, отметим, что рузультаты исследования меньше $T_{кр}$ для $p \leq 0,01$. Данный факт позволяет судить о том, что показатели, полученные по всем ориентациям, находятся в зоне значимости.

В связи с этим принимается альтернативная гипотеза, в соответствии с которой после внедрения программы в группе показатели стали значительно выше в сравнении с результатами констатирующего этапа.

Анализируя результаты математической обработки данных по второй методике, мы выявили нетипичные значения, к которым относятся в данном случае «нулевые значения». Сумма рангов этих «редких» направлений составляет эмпирическое значение критерия Т-Вилкоксона. Представим полученные эмпирические значения по результатам расчетов математической статистики (Таблица 3).

Таблица 3 – **Эмпирические значения, полученные в ходе математической обработки результатов исследования**
Table 3 — **Empirical values obtained in the course of mathematical processing of research results**

Направление исследования	Полученное эмпирическое значение, балл
1 Нервно-психическая устойчивость	072,0
2 Коммуникативные особенности	264,0
3 Моральная нормативность	317,0
4 Личностная адаптивность	374,5

Из таблицы критических значений критерия Т-Вилкоксона для выборки 50 человек Ткр для $p \leq 0,01$ составляем 397, в то время как Ткр для $p \leq 0,05$ равно значению 466. Сравнивая эмпирические значения с критическими, отметим, что результаты исследования меньше Ткр для $p \leq 0,01$. Данный факт позволяет судить о том, что показатели, полученные по всем ориентациям, находятся в зоне значимости. В связи с этим принимается альтернативная гипотеза, в соответствии с которой после внедрения программы в группе показатели стали значительно выше в сравнении с результатами констатирующего этапа.

На основе полученных данных мы пришли к выводу, что понятие «патриотизм» у каждого второго из осужденных доминирующе соотносится с любовью к своей семье и своим близким; ключевым признаком проявления истинного патриотизма является участие в разговорах и беседах на патриотические темы; наиболее важными характеристиками человека-патриота осужденные считают знание текста гимна и истории своей страны; у

большей части испытуемых возникли сложности с определением доли граждан, являющихся патриотами; выявлено безразличие к судьбе родной страны почти у половины осужденных нашей выборки; большая доля осужденных не проявляет своего мнения в части вопросов, связанных с гражданственностью и патриотизмом. Основная масса проявляет готовность к участию в специальной военной операции, но в то же время есть сомневающиеся и отказывающиеся; наиболее распространенным среди осужденных выделяется мотив, связанный с желанием освободиться от отбывания наказания быстрее – половина опрошенных. Вторым значимым мотивом у каждого пятого испытуемого является отсутствие перспектив при освобождении. Наименьшей долей респондентов названо желание искупить вину за совершенные преступления.

4 Обсуждение (Discussion)

Центральное значение в формировании патриотизма имеет реабилитация и успешная реинтеграция заключенных в общество. При выполнении своих уставных обязанностей сотрудники службы выполняют две основные функции: реабилитацию и наблюдение за заключенными. В работе авторов (Z. Hamin, R. A. Hassan, 2012, Малайзия [12]) показано, что двойная роль сотрудников службы создает юридические и оперативные дилеммы при выполнении их уставных обязанностей, что приводит к нарушению баланса между надзором и реабилитационными функциями сотрудников.

В этой статье мы не представили результаты изучения взаимосвязи между импульсивностью, агрессией, антисоциальным расстройством личности и ответами на наш опросник. Однако, в

ходе составления выборки это учли, разделяя точку зрения группы испанских ученых (S. Z. Martin, C. Zabala, J. Del-Monte, P. Graziani, E. Aizpurua, T. J. Barry, J. Ricarte, 2019 [13]) о том, что антисоциальное расстройство личности рецидивная психопатия влияет на множество жизненных сфер и связана с преступным и проблемным поведением. Для заключенных с антисоциальным расстройством личности импульсивная агрессия связана с рецидивизмом (количество раз в тюрьме). Их уровень психопатии связан с преднамеренной агрессией и двигательной импульсивностью. При этом импульсивная агрессия связана с рецидивом только у заключенных с антисоциальным расстройством личности, более того, импульсивность и агрессия играют центральную роль в рецидивизме у этих лиц.

При составлении выборки мы учитывали и состояние здоровья осужденных, что напрямую связано, по данным авторов из Пакистана (F. Fayyaz, A. Akram, F. Saleem, 2020 [14]), с оценкой качества их жизни. Большинство (56,8 %) наших респондентов были из центральной тюрьмы, и в когорте преобладали участники в возрасте 21-30 лет (28,3 %). Наиболее частым состоянием здоровья заключенных во время отбывания наказания были расстройства желудка (15,4 %). Испытуемые нашей выборки, как и большинство участников этой выборки, также не сообщали о проблемах с передвижением, самообслуживанием, обычной деятельностью, боли или дискомфорте, но указывали на сильную и крайнюю тревогу или депрессию (48,3 %). Несмотря на то, что возраст, местонахождение, текущие годы в тюрьме, настоящее заболевание во время заключения, тюремное и семейное положение были в значительной степени связаны с HRQOL (критериями качества

жизни, связанного со здоровьем), на ответы по опроснику это не отражалось.

Не вошли в нашу выборку осужденные, склонные к суициду. При этом были учтены результаты других исследований (B. Fetahu, 2021, Косово [15]), которые показывают, что существует сильная положительная корреляция между количеством случаев, мотивированных условиями содержания в исправительных учреждениях, и решением суда, представлены данные о сезоне и времени, в которое чаще встречаются случаи самоубийств, согласно опыту сотрудников исправительных учреждений. Учитывали мы при составлении выборки и эмпирические данные крупномасштабных кросс культурных исследований, проведенных в Сербии (L. Stankov, 2018 [16]). Два составляющих процесса насилия – религиозность и злобность — тесно связаны. И эта связь может проецировать недовольство и повторяющиеся вспышки разрушительных столкновений. Не вошло наше исследование в противоречие с другими работами о необходимости целевого взаимодействия по формированию психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины. Так, близки нашим идеи (Э. В. Зауторовой, 2018 [17]) относительно значения патриотического воспитания осужденных и путей его организации в местах лишения свободы, оказалось полезным проведенное автором обобщение положительного опыта реализации патриотического воспитания осужденных в условиях лишения свободы в различных регионах Российской Федерации.

Считаем, что в этом опыте недостаточно уделено внимания таким важным технологиям, как психолого-педагогическое взаимодействие по формированию эмоциональной устойчивости

осужденных. Такие программы для другой социальной выборки опубликованы в более ранних наших работах (В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева, 2010 [18]).

На современном этапе технологии программы формирования у осужденных исследуемой психологической готовности должны решать задачи изучения отношения к специальной военной операции и развития положительных представлений о её целях; обучения оценке собственных возможностей и работе с негативными поведенческими реакциями; формирования нового опыта взаимодействия и разрешения конфликтов; самодиагностики страхов, эмоциональных переживаний и опасений; эмоциональной поддержки, группового взаимодействия, сплоченности; отработки боевых навыков и готовности выполнять боевые команды.

Чувство патриотизма, объединяющее людей, одухотворяет их и сплачивает, но до сих пор не использованы в России все ее исторические возможности для формирования патриотов. И не только в России. Так, исследователи из Республики Казахстан (S. Uzakbayeva, S. Zhalgasova, A. Beisembayeva, G. Kosherbayeva, 2014 [19]) говорят о том, что педагогический потенциал казахской литературы и казахского героического эпоса, в частности, как средства патриотического воспитания, еще не использован и не обновлен требованиями нашего времени.

В нашей практике, в частности, решению этих задах способствовал просмотр документальных фильмов Леонида Млечина: «Пивной путч Адольфа Гитлера», «Нобелевская медаль министра Геббельса», «Женщина с ледяными глазами. Магда Геббельс», «Генерал Власов и атаман Краснов», «Вторая мировая

война — случайная война», «Третий рейх: последние дни», «Степан Бандера: рассекреченная жизнь», «Вожди Третьего рейха», «Советская разведка в годы войны».

Осужденные лишены возможности посещать музеи, поэтому экскурсии по городам-героям, музеям совершаем виртуально с помощью компьютера: «Москва – столица нашей Родины», «Город-герой Ленинград», «Кремль и Красная площадь», «Музей имени П. В. Алабина», «Сталинград», «Севастополь», «Монументы и памятники» и др.

Наконец, патриотизм осужденных способствует их активному участию в специальной военной операции с точки зрения социальной памяти. Учитывая, что наследие (позитивное социальное мнение о себе), по крайней мере, в том виде, в каком этот термин чаще всего используется, состоит в основном из предполагаемой посмертной репутации, стремление «оставить» наследие может быть артефактом или продолжением этой естественной, повседневной человеческой тенденции искать, устанавливать и наслаждаться тесными связями с другими и быть полезным, значимым, почитаемым. Обзор и анализ унаследованных мотиваций и поведения показал (W. Jesse, J. M. Bering, J. Halberstadt, 2022 [20]), что каждый человек испытывает желание, чтобы его помнили.

5 Заключение (Conclusion)

Исследование показало, что проблема патриотизма с раннего времени имеет огромное значение для развития личности как гражданина. Без формирования чувства патриотизма невозможно чувство личной и общественной значимости. Потенциальные возможности чувства патриотизма расширяются и углубляются

вместе с развитием общества. В то же время определенное развитие общества зависит от патриотизма людей, его составляющих. Существуют многочисленные доказательства справедливости этого тезиса, и мы их в статье привели, использовав не только теоретический анализ работ отечественных и зарубежных авторов, но и полученные в ходе эмпирического исследования результаты.

Моделированию процессов формирования психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных, определению и согласованию целей, задач, методов и результатов предшествовало в нашем исследовании обобщение научных выводов и составление теоретико-методологической базы исследования. Формированию основных характеристик исследуемой готовности способствуют целевые психолого-педагогические программы, авторский подход к разработке и реализации подобной программы мы представили.

Библиографический список

1. Федоров А. Ф. Формирование патриотического движения среди осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», 2022. С. 62–65.

2. Долгова В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности вуза // Проблемы социальной психологии личности. 2008. № 7. С. 18–25.

3. Gusacov E. (2018), “Education for patriotism and the Arab-Israeli sector. International”, *Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148. DOI 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.

4. Gusacov E. (2019), “Am I or can I be a citizen of the world? Examining the possibility of cosmopolitan-patriotic education in Israel”, *Ethics and Education*, vol. 14(2), pp. 213–226. DOI 10.1080/17449642.2019.1587683.

5. Pestka D.B. (2020), “Meaning and meaninglessness of education for convicts. Selected aspects of education for convicts in Poland and in Europe, *Social Sciences & Humanities Open,* vol. 2 (1). DOI 10.1016/j.ssaho.2020.100053.

6. Быков А. К. Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 24–30.

7. Андреева Ю. В. Направления и принципы патриотического воспитания осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2022. № 47. С. 15–19.

8. Горина Е. Е. Проблемы и перспективы развития патриотического воспитания в уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Социальные отношения. 2022. № 3 (42). С. 69–76.

9. Чермянин С. В., Маклаков А. Г., Рознова И. А. Психологические и поведенческие особенности лиц юношеского возраста с проявлениями реакций обид // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 36–47.

10. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. Москва : Дидакт, 1991. – 256 с. ISBN 5-86776-017-0.

11. Перевозкин С. Б, Перевозкина Ю. М. Методы математической статистики в научно-исследовательской работе психолога. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2017. – 162 с. ISBN 978-5-7014-0797-6.

12. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), “The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System”, *Procedia-Social and Behavioral Sciences,* vol. 36, pp. 324–332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.

13. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J. & Ricarte J. (2019), “Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder”, *Aggression and Violent Behavior,* vol. 49. DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.

14. Fayyaz F., Akram A. & Saleem F. (2020), “PNS192 Predictors

of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan", Value in Health, vol. 23(1). DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.

15. Fetahu B. (2021), "Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison", *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique,* vol. 179 (5), pp. 432–437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.

16. Stankov L. (2018), "Psychological processes common to social conservatism and terrorism", *Personality and Individual Differences,* vol. 120, pp. 75–80. DOI 10.1016/j.paid.2017.08.029.

17. Зауторова Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 325–335.

18. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость как ключевая компетенция. Челябинск : АТОКСО, 2010. – 183 с. ISBN 5-8227-0146-7.

19. Uzakbayeva S., Zhalgasova S., Beisembayeva A. & Kosherbayeva G. (2014), "The Patriotism Education Content at the Present Stage", *Procedia — Social and Behavioral Sciences,* vol. 141, pp. 675–679. DOI 10.1016/j.sbspro.2014.05.118.

20. Waggoner J., Bering J.M. & Halberstadt J. (2022), "The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors", *New Ideas in Psychology,* vol. 69. DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

V. I. Dolgova[1], K. A. Laptev[2]

[1]ORCID No. 0000-0001-9059-5682
Professor, Doctor of Psychological Sciences,
Dean of the Faculty of Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 23a12@list.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-0376-620X
Postgraduate at the Department of Theoretical and Applied Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: laptevka@cspu.ru

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR THE FULFILLMENT OF CIVIC DUTY TO PROTECT THE INTERESTS OF THE MOTHERLAND AMONG CONVICTS IN THE CONDITIONS OF INFORMATION TERROR

Abstract

Introduction. The formation of psychological readiness can be an important tool for preparing convicts to participate in public and family life, to take responsibility for themselves and for other people, and for the consequences of their own decisions. All activities for the education of civic duty contain a number of actions aimed at achieving the goal, which is the successful readaptation of convicts. This observation refers to knowledge, skills, as well as social competencies regarding the interests of the Motherland. The purpose of the study: to identify the level of psychological readiness for the fulfillment of civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts.

Materials and methods. The study was conducted on the basis of (FSI "CC...MD FSEP..." (Federal State Institution "Correctional Colony ... of the Main Directorate of the Federal Service for the Execution of Punishments ...") of Russia (N = 50, men aged 20–40 years). Theoretical methods: analysis, synthesis, goal setting, modeling; empirical: a questionnaire to identify

the attitude to the fulfillment of civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts (V.I. Dolgova, K.A. Laptev), a multi-level personality questionnaire "Adaptiveness" (A.G. Maklakov, S.V. Chermyanin); methodology for diagnosing socio-psychological attitudes of a person in the motivational-need sphere (O. F. Potemkina); T-test of Wilcoxon.

Results. Predominantly low adaptation to new conditions or changes was revealed, disharmonious manifestation of orientations is observed. During the survey, we found that the convicts do not have a complete understanding of the concept of "patriotism", they do not show their own civic position. The readiness to participate in activities to protect the interests of the Motherland is shown by the bulk of the subjects. One of the key motives for making such a decision, they highlight the desire to be free from punishment.

Discussion. Comparison of the obtained results with the data of other researchers made it possible to consider the sample as corresponding to the standard (it did not include people with destructive changes in the psyche and physical health, religious fanatics, persons prone to suicide. Comparison of theoretical approaches and the study of the positive experience of implementing the patriotic education of convicts in prison in various regions of the Russian Federation and abroad has shown that today not enough attention is paid to important technologies of targeted psychological and pedagogical programs of interaction with convicts.

Conclusion. The conducted research confirmed the acute relevance of conducting targeted interaction with convicts, capable

of solving the problems of forming motivational readiness to protect the interests of the Motherland; development of socio-psychological adaptation in the process of fulfilling civic duty; in creating conditions for the formation of a socio-psychological mindset for the defense of the Motherland; in assisting in the formation of knowledge in the field of patriotism and its key components.

Keywords: Psychological readiness; Civic duty; Interests of the Motherland; Adaptability; Convicts; Information terror.

Highlights:

The model of the formation of psychological readiness to fulfill the civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts is explained by interrelated goals, objectives, methods, and results.

Generalization of scientific conclusions on the topic, despite their insufficiency, makes it possible to draw up a theoretical and methodological basis for the study.

Programs for the formation of psychological readiness to fulfill the civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts should influence the main characteristics of the said readiness.

References

1. Fedorov A.F. (2022), *Formirovaniye patrioticheskogo dvizheniya sredi osuzhdennykh* [Formation of a patriotic movement among convicts], Nauchnyye trudy FKU NII FSIN (Federal'noye kazennoye uchrezhdeniye “Nauchno-issledovatel'skiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy”) Rossii (Nauchno-prakticheskoye yezhekvartal'noye izdaniye) [Scientific works of FSI RI FPS (Federal State

Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service”) of the Russian Federation” (Scientific and practical quarterly publication)], Izdatel'stvo Federal'nogo kazennogo uchrezhdeniya “Nauchno-issledovatel'skiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy” Rossiyskoy Federatsii, Moscow, pp. 62–65. (In Russian).

2. Dolgova V.I. (2008), *Sotsial'no-psikhologicheskiye mekhanizmy vospitatel'noy deyatel'nosti vuza* [Socio-psychological mechanisms of educational activity of the university], *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti*, 7, pp. 18–25. (In Russian).

3. Gusacov E. (2018), “Education for patriotism and the Arab-Israeli sector. International”, *Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148. DOI 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.

4. Gusacov E. (2019), “Am I or can I be a citizen of the world? Examining the possibility of cosmopolitan-patriotic education in Israel”, *Ethics and Education*, vol. 14(2), pp. 213–226. DOI 10.1080/17449642.2019.1587683.

5. Pestka D.B. (2020), “Meaning and meaninglessness of education for convicts. Selected aspects of education for convicts in Poland and in Europe, *Social Sciences & Humanities Open*, vol. 2 (1). DOI 10.1016/j.ssaho.2020.100053.

6. Bykov A.K. (2021), *Razvitiye gosudarstvennoy politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennykh usloviyakh* [Development of state policy in the field of patriotic education of youth in modern conditions], *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*, 2, 24–30. (In Russian).

7. Andreeva Yu.V. (2022), *Napravleniya i printsipy patrioticheskogo vospitaniya osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Directions and principles of patriotic education of convicts in correctional institutions], *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii*, 47, 15–19. (In Russian).

8. Gorina E.E. (2022), *Problemy i perspektivy razvitiya patrioticheskogo vospitaniya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme na sovremennom etape* [Problems and prospects for the development of patriotic education

in the penitentiary system at the present stage], *Sotsial'nyye otnosheniya*, 3 (42), 69–76. (In Russian).

9. Chermyanin S.V., Maklakov A.G. & Roznova I.A. (2018), *Psikhologicheskiye i povedencheskiye osobennosti lits yunosheskogo vozrasta s proyavleniyami reaktsiy obid* [Psychological and behavioral characteristics of adolescents with manifestations of resentment reactions]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 4, 36–47. (In Russian).

10. Romanova E.S. & Potemkina O.F. (1992), *Graficheskiye metody v psikhologicheskoy diagnostike* [Graphic methods in psychological diagnostics], Didakt, Moscow, 256 p. ISBN 5-86776-017-0. (In Russian).

11. Perevozkin S.B. & Perevozkina Yu.M. (2017), *Metody matematicheskoy statistiki v nauchno-issledovatel'skoy rabote psikhologa* [Methods of mathematical statistics in the research work of a psychologist], Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i upravleniya "NINKH", Novosibirsk, 162 p. ISBN 978-5-7014-0797-6. (In Russian).

12. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), "The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System", *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, vol. 36, pp. 324–332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.

13. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J. & Ricarte J. (2019), "Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder", *Aggression and Violent Behavior*, vol. 49. DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.

14. Fayyaz F., Akram A. & Saleem F. (2020), "PNS192 Predictors of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan", Value in Health, vol. 23(1). DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.

15. Fetahu B. (2021), "Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison", *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique*, vol. 179 (5), pp. 432–437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.

16. Stankov L. (2018), "Psychological processes common to social

conservatism and terrorism", *Personality and Individual Differences,* vol. 120, pp. 75–80. DOI 10.1016/j.paid.2017.08.029.

17. Zautorova E.V. (2018), *Rol' patrioticheskogo vospitaniya osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody* [The role of patriotic education of convicts in places of deprivation of liberty], *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom* [Theoretical and practical problems of the development of the penitentiary system in the Russian Federation and abroad], Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Ryazan', pp. 325–335. (In Russian).

18. Dolgova V.I. & Golyeva G.Yu. (2010), *Emotsional'naya ustoychivost' kak klyuchevaya kompetentsiya* [Emotional Resilience as a Key Competence], "ATOKSO", Chelyabinsk, 183 p. ISBN 5-8227-0146-7. (In Russian).

19. Uzakbayeva S., Zhalgasova S., Beisembayeva A. & Kosherbayeva G. (2014), "The Patriotism Education Content at the Present Stage", *Procedia — Social and Behavioral Sciences,* vol. 141, pp. 675–679. DOI 10.1016/j.sbspro.2014.05.118.

20. Waggoner J., Bering J.M. & Halberstadt J. (2022), "The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors", *New Ideas in Psychology*, vol. 69. DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 09.02.2023.

The article was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 09.02.2023.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, РЕГИСТРАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСИ

В журнале публикуются научные статьи и научные обзоры по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

5.8. Педагогические науки (5.8.1., 5.8.7.):

5.3. Психологические науки (5.3.1., 5.3.4.).

В редакцию журнала рукопись статьи передаётся по электронной почте: vestnikvak@cspu.ru

Уведомление авторов о получении материалов осуществляется ответственным редактором в 3-дневный срок. В случае несоблюдения требований к оформлению статья может быть возвращена автору на доработку.

Текст статьи проверяется на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 75 % статья направляется автору на доработку. Доля заимствования текста из одного источника может составлять не более 7 %.

Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование. После принятия решения о возможности публикации статьи ответственный редактор уведомляет автора (авторов) о принятом решении.

Все материалы должны соответствовать нормам и правилам международной публикационной этики. Правовую основу обеспечения публикационной этики составляют: «Ответственный подход к публикации научно-исследовательских работ» (Responsible research publication: international standards for authors), разработанный членами COPE на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.); положения, разработанные Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics (COPE), и нормы

раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации. Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: http://vestnik-cspu.ru/ru/articles и на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Требования к оформлению статьи:

1. В начале статьи обязательно указываются фамилии, имена и отчества авторов полностью, контактные телефоны, почтовые адреса.

2. Статья объёмом от 8 страниц должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате “doc” или “rtf” шрифтом Times New Roman (размер — 14 pt., интервал — 1,5 см., отступ – 1,25 см.), все поля по 20 мм, библиографический список и References оформляется шрифтом Times New Roman (размер — 12 pt). В статье не должно быть автоматической нумерации и маркировки текста.

3. В начале статьи помещаются индексы УДК и ББК; инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы с указанием города и страны, идентификационный код (ID) ORCID, E-mail; заглавие; аннотация (150-200 слов); ключевые слова; основные положения (содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования).

4. Текст статьи представляется в соответствии со следующими разделами: введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, благодарности (факультативно).

5. Содержащиеся в статье формулы и символы помещаются в текст с использованием формульного редактора Microsoft Eguation.

6. Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте рукописи, ссылки на рисунки в тексте обязательны. Графические изображения (рисунки и фото) необходимо также предоставить отдельными файлами в формате оригинала и JPEG с разрешением — 200 dpi. В схемах, рисунках, выполненных с помощью графических редакторов, в электронных моделях и таблицах необходимо применять

шрифт Times New Roman, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В ритмических рисунках (схемах) стиха, прозаического текста или нот используется шрифт Arial, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В создании графических информационных моделей следует использовать упрощённые фигуры без фоновых эффектов. Цвет линий чёрный, допускается использование пунктирных линий.

7. Библиографический список оформляется с соблюдением ГОСТ Р 7.0.5–2008. Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания в тексте. Библиографические отсылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяются запятой. Например, [10, 81] или [10; 12, 81; 13, 50]. Список литературы должен содержать ссылки на научно-исследовательские источники (научные статьи, монографии), в т. ч. зарубежные (Scopus, WoS) за последние 3–5 лет (в скобках указывается база цитирования Scopus, WoS). В ссылках на статьи, имеющие DOI, следует указать его после библиографического описания источника. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, диссертации, авторефераты диссертаций и т. п.) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками (постраничная нумерация ссылок).

8. После текста статьи с библиографическим списком следует информация на английском языке: инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы (должность в именительном падеже, структурное подразделение — в родительном падеже, например: профессор кафедры ... (с указанием города и страны в именительном падеже), ORCID, E-mail авторов; заглавие; аннотация (Abstract); ключевые слова (Keywords); основные положения (Highlights); представление библиографического списка в переводе на английский языке (References). В оформлении References использу-

ется гарвардский стандарт с внесением полных выходных данных в соответствии с оригинальной версией, т. е. на русском языке, Библиографического списка.

9. В конце рукопись подписывается автором (авторами) с фразой: «Статья публикуется впервые» — и датой.

Образцы оформления статьи и библиографического списка размещены по адресу: http://vestnik-cspu.ru/ru/rukovodstvo-dlya-avtorov

Вниманию авторов!

Редакция оставляет за собой право вносить в авторские рукописи правки технического и стилистического характера.

Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: http://vestnik-cspu.ru/ и на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru

RULES FOR THE PATTERN, REGISTRATION AND REVIEW OF THE MANUSCRIPT

1. At the beginning of the article, the full names of the authors, the full names, contact numbers and postal addresses must be indicated.

2. An article with a volume of 8 pages must be typed in a Mic-rosoft Word text editor in the format "doc" or "rtf" in Times New Roman, 14 pt, the interval between the lines is 1.5, all margins are 20 mm wide, width alignment; Annotation, keywords and bibliography are written in regular font 12 pt. For text with width alignment, the settings for the line spacing and indents are the main ones for the entire document of the manuscript. The titles of the manuscript chapters (full name, personal data, TITLE, Bibliographic list, HEADING (title in Russian), References are Center aligned without indentation with line spacing of 1.5 cm.

3. The beginning of the article contains the required elements of the output information - classification indexes and codes: the UDC index (Universal Decimal Classification Index) and the BBK index (Library Bibliographic Classification Index) — are written in capital letters, font 14, bold, left justified;

УДК
ББК

Initials, Last Name
ORCID No. 0000-0000-0000-0000
(you need to register on the ***ORCID*** website and get a unique ***ORCID ID*** in the format number No. 0000-0000-0000-0000),
academic title, academic degree, place of work (position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*, for example: a department professor ...
(indicating the city and country *in the nominative case*).
E-mail of author:

All items of personal data are required

HEADING (in capital letters, font Times New Roman, 14, bold);

Abstract (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic,text is a regular font).

Keywords: are separated by a comma, complex phrases are not allowed.

Highlights:

The section contains 3-5 bullet points, briefly reflecting key research results.

4. The text of a scientific article is presented in accordance with the following mandatory sections:

1 Introduction (Введение)

It includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, the formulation of the research problem, the formulation of the purpose and objectives of the research.

2 Materials and methods (Материалы и методы)

A detailed description of the methodological approaches, methods, research base, scheme of conduct, the conditions of the experiments or observations, allowing to reproduce their results, using only the text of the article.

3 Results (Результаты)

Presents the actual results of the study (text, tables, graphs, charts, photographs, drawings).

4 Discussion (Обсуждение)

Contains an interpretation of the results of the study, including:

– compliance of the obtained results with the research hypothesis;

– limitations of research and generalization of its results;

– proposals for practical application;

– proposals for future research.

5 Conclusion (Заключение)

It contains a summary of the sections of the article without repeating the wording given in them.

6 Acknowledgments (Благодарности) (Optional)

The author expresses:

Acknowledgement to colleagues for the help;

Appreciation for the financial support of the study.

5. Formulas and symbols contained in the article are placed in the text using the Microsoft Eguation formula editor.

6. Figures and tables should be placed in the text of the article, links to figures in the text are required. Graphic images (pictures and photos) should also be provided in separate files in the original format with full access to proofreading and editing their content and JPEG with a resolution of 200 dpi. In schemes, drawings made with the help of graphic editors, in electronic models and tables use Times New Roman, size 13 (normal), 1.15 cm interval. In the rhythmic drawings (diagrams) of a verse, prose text or music, use Arial font, size 13 (normal), interval 1.15 cm. In the creation of graphic information models, you should use simplified shapes without background effects. The color of the lines is black, dashed lines are allowed.

7. The bibliographic list is placed after the main text of the article and is issued in compliance with ***ГОСТ Р 7.0.5–2008.*** Bibliographic descriptions of borrowed sources, as well as cited literature, are given in the general list at the end of the article in the order of mention in the text. References in the text of the article should be presented in the order from 1 to ... in square brackets. If the link is to a specific piece of text, the sequence number and pages are indicated in the reference, and the information is separated by a comma. For example, [10, p. 81] or [10; 12, p. 81; 13, p. 50], [10–14; 15, p. 6]. The square bracket must be closed with a punctuation

mark. References in the text of the article are submitted to all sources indicated in the bibliographic list. The bibliographic list contains at least 5 bibliographic references to research sources (scientific articles, monographs), including foreign ones (Scopus, WoS) for the last 3-5 years. Bibliographic references to other types of sources (archival, normative, journalistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, dissertations, dissertation abstracts, etc.) are made in compliance with ***ГОСТ Р 7.0.5–2008*** and placed similarly to the description of scientific articles and monographs in the order of a single bibliographic list of the article. In references to sources that have a DOI, it should be indicated after its bibliographic description, the citation base is indicated in brackets (Scopus, WoS). When specifying the unified identifier of the Internet resource (URL) after its placement in parentheses indicate the date of the appeal in the format: 00.00.0000. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

8. Following the bibliographic list is information in another (English or Russian) language: **Accurate translation of personal data in accordance with the original (Russian or English) version:**

Initials, last name, translated into another language
ORCID No. 0000-0000-0000-0000
Academic title, academic degree, place of work
(Position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*, for example: A department professor ...
(Indicating the city and country *in the nominative case*).
E-mail:
All items of personal data are required for translation
HEADING
(the title in another language is written in capital letters,
Times New Roman, 14, bold);

Abstract — Аннотация (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction — Введение. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods — Материалы и методы. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results — Результаты. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion — Обсуждение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion — Заключение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords — Ключевые слова: font Times New Roman, 12 (the title of the section is bold, words are regular font).

Highlights — Основные положения:

Basic provisions (font Times New Roman, 12, bold).

References

Presentation of the original (English or Russian) version of the Bibliographic list in translation into another language and transliterated text. In the design of References Harvard Standard is used with the introduction of full output data in accordance with its original version. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

9. At the end of the document, the manuscript is signed by the author (s) with the phrase: "The article is published for the first time," the date and signatures of all authors or the first co-author.

Attention to the authors!

The editors reserve the right to make in the author's manuscripts technical and stylistic changes.

Full texts of articles are posted on the journal website: ***http://vestnik-cspu.ru/ru/articles*** and on the website of the Scientific Electronic Library: ***eLIBRARY.RU***